

УДК 94 (470.4)

С.Ф. Артемова, А.А. Королев

ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА в 1940–1980 гг.

В статье раскрываются базовые мировоззренческие принципы истинно-православных христиан, социально-демографические характеристики пензенских истинно-православных христиан, география их расположения, исследуется их религиозная практика, раскрываются основные направления советской государственно-конфессиональной политики в отношении сектантства в целом, истинно-православных христиан в частности, на региональном уровне – в Пензенской области в 1940–1980 годах.

Ключевые слова: СССР, истинно-православные христиане, Пензенская область.

S.F. Artemov, A.A. Korolev

TRUE-ORTHODOX CHRISTIANS OF THE PENZA REGION IN 1940-1980

True-orthodox Christians' basic world outlook principles, social and demographic characteristics of Penza true-orthodox Christians, geography of their disposition are revealed, their religious practice is investigated in the article. The Soviet state main directions and confessional policy concerning sectarianism as a whole and true-orthodox Christians in particular on the regional level – in the Penza region in 1940-1980 are revealed.

Key words: the USSR, true-orthodox Christians, Penza region.

Введение. Настоящая российская реальность требует выработки механизма конструктивного и взаимовыгодного сосуществования светского государства и религиозных объединений, в том числе и истинно-православных христиан (ИПХ), что невозможно без объективной реконструкции деятельности общин ИПХ, анализа специфики церковно-государственной политики, ее особенностей развития на различных этапах. При этом необходимо учитывать, что истинно-православные христиане – не только «раскольники», но и особая культура, образ жизни; это весьма эффективная мировоззренческая система, идеология наступательного типа.

В связи с данными обстоятельствами возникает потребность в исследовании положения в советском обществе объединений ИПХ, различных направлений их деятельности, основных принципов взаимоотношений между государством и ИПХ в 1940–1980-х гг. в СССР в целом, и в отдельных регионах в частности, для ведения перспективного диалога «власть – религия».

Цель исследования. Исследование и анализ исторического опыта, специфики, мировоззренческих основ генезиса религиозных общин ИПХ и их деятельности, взаимодействия советских властных структур и ИПХ в Пензенском крае в 1940–1980-х гг. путем решения следующих задач:

- раскрыть условия, в которых протекала деятельность религиозных объединений ИПХ Пензенского региона, факторы влияния на нее;
- проанализировать эволюцию, направления и специфику функционирования конфессиональных объединений ИПХ в исследуемый период;
- охарактеризовать особенности государственно-церковной политики на региональном уровне в отношении ИПХ.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были выбраны принципы объективности, историзма, системности, полного учета социально-субъективного в предмете исследования и максимально возможной нейтрализации предвзятого отношения ученого при интерпретации и оценке фактов. По мере возможности были применены принципы социально-психологического подхода и принцип корректности и тактичности в оценке фактического материала, поскольку особенностью религиозной практики ИПХ была достаточно сильная нравственно-этическая компонента его участников.

Советская историография однозначно определяла истинно-православных христиан как внецерковное религиозное течение в православии: «Группы сторонников ИПХ возникли в период 20–40 гг. XX в. на почве неприятия социалистических преобразований и нового политического курса руководителей Русской Православной церкви, ставших на позиции лояльного отношения к Советской власти» [6, с. 99]. Истинно-православные христиане «проповедовали самоизоляцию верующих, отказ от работы в колхозах, в государственных учреждениях, запугивая верующих близким концом света и карами господними за отступничество от «истинной веры», «сотрудничество с «властью антихриста» [1, с. 182–183]. Общины истинно-православных христиан представляли собой замкнутое общество, которое могло включать в себя жителей одной, или, скорее всего, нескольких близлежащих деревень.

К концу 1940-х гг. по Пензенскому региону насчитывалось 9 групп истинно-православных христиан, в которых состояли около 143 человек. Секты функционировали в Пензе, Городищенском (сс. Мордовский Ишим), Каменском (сс. Ахматовка, Пустынь), Мокшанском (сс. Варварино, Ключи) районах. Начальник управления КГБ по Пензенской области И.В. Лазарев расценивал секту ИПХ как наиболее реакционную, поскольку «вероучение этой секты направлено против советского общественного и государственного строя, а обрядовая сторона носит изуверский характер. Участники указанной секты не признают Советскую власть, объявляя ее властью «сатаны» и «дьявола», они уклоняются от участия в мероприятиях, проводимых партией и правительством, отказываются от участия в выборах органов государственной власти, общественно-полезным трудом не занимаются, оказывают религиозное влияние на других лиц» [3. Д. 4617. Л. 86; 4. Д. 28. Л. 190].

Возраст пензенских сектантов – истинно-православных христиан, по информации Управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области, был весьма солидным – от 40 до 76 лет, главным образом это были женщины, нигде не работавшие [3. Д. 4617. Л. 87–89].

В контексте усиления антирелигиозной борьбы в конце 1950-х гг. против пензенских истинно-православных христиан разворачиваются репрессии. В результате слаженных действий уполномоченного, работников партийно-советских органов и сотрудников государственной безопасности на территории Пензенской области в начале 1960-х гг. была в основном прекращена деятельность сектантских групп ИПХ. Многие сектанты начали работать в колхозах, совхозах и на государственных предприятиях. В 1960 г. руководитель пензенской секты истинно-православных христиан Михаил Андреевич Миронов областными судебно-следственными органами был привлечен к судебной ответственности и осужден за антиобщественную и антисоветскую деятельность на 7 лет лишения свободы [4. Д. 5. Л. 142].

Как следствие, в отношении пензенских сектантов – ИПХ, на которых меры воспитательного характера не оказали позитивного воздействия, были приняты административные и судебные меры: в 1961 г. 5 человек были осуждены за антисоветскую и сектантскую деятельность, 35 человек были привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «О тунеядстве» и высланы за пределы региона (О.А. Косматова, 1918 года рождения; З.А. Новикова, 1922 года рождения; Л.И. Новикова, 1944 года рождения; Р.Н. Стульникова, 1938 года рождения; Н.Д. Кремнев, 1931 года рождения; С.М. Мамкаев, 1931 года рождения; А.П. Варламов, 1931 года рождения; В.Т. Егоров, 1927 года рождения и др.) [4. Д. 28. Л. 190; Д. 1. Л. 112; Д. 37. Л. 85].

Тем не менее в 1962 г., по информации местных органов госбезопасности, в Пензенском крае под влиянием пропаганды сектантов – истинно-православных христиан – несколько семей Мокшанского района вышли из колхоза [4. Д. 40. Л. 24].

В конце 1960-х гг., отбыв наказание, в Пензенскую область вернулись около 30 сектантов – ИПХ, в том числе и М.А. Миронов. Как отмечал уполномоченный, «...все это вызвало некоторую активизацию деятельности сектантов истинно-православных христиан. Особенно неблагоприятное положение создалось в Мокшанском районе, где возвратившиеся из ссылки сектанты вновь отказывались заниматься общественным трудом, регистрировать народившихся у них детей и пытались вновь начать проводить групповые моления» [3. Д. 4681. Л. 50].

По возвращении М.А. Миронову неоднократно делались официальные административные предупреждения Ленинским районным отделом милиции Пензы, ему запрещалось устраивать у себя на квартире «сборища» верующих, самовольно выезжать за пределы города и предписывалось раз в 10 дней регистрироваться в органах милиции. М.А. Миронов отказывался подписывать предупреждения на основании, что себя советским гражданином не считает и советским законам не обязан подчиняться. М.А. Миронов вновь начал организовывать у себя на квартире нелегальные «сборища» единоверцев, которые посещали отбывшие ссылку сектанты А.П. Макарова, А.С. Дозорова, Т.И. Боярова, проживавшие в с. Мордовский Ишим Городищенского района. Но вскоре, после многократных предупреждений со стороны органов власти, М.А. Миронов скрылся из Пензы, и его местожительство органам власти не удалось установить [3. Д. 4617. Л. 88-89].

В 1968 г. продолжавшие свою антисоветскую деятельность сектанты О.А. Косматова, З.А. Новикова, М.И. Ивлиева за тунеядство были приговорены к одному году принудительных работ; Н.Д. Кремнев, И.С. Щеглова, Т.И. Рунова и Н.Т. Шалина были оштрафованы. Тем не менее Ирина Семеновна Щеглова, проживавшая в с. Ключи Мокшанского района, продолжала проводить моления, для чего купила помимо своего собственного еще один дом, куда съезжались единовѣрцы из соседних сел – Медаевки, Чернозерья, Долгорукова. Вскоре в с. Ключи приобрели себе дома О.А. Косматова, З.А. Новикова, Т.И. Рунова [3. Д. 4617. Л. 91].

В с. Варварино Мокшанского района активизировала свою деятельность группа истинно-православных христиан, возглавляемая Ниной Тимофеевной Шалиной, 1918 года рождения. Членами объединения были А.П. Спиркина, 1925 года рождения; Е.А. Спиркина, 1927 года рождения; К.Т. Катышева, 1915 года рождения; Т.Т. Гусева, 1913 года рождения. У Шалиной и Спиркиных имелись дети школьного возраста, «на которых оказывалось религиозное сектантское влияние» [3. Д. 4681. Л. 89].

Группой ИПХ в с. Скачки того же Мокшанского района руководил прибывший из ссылки сектант Николай Дмитриевич Кремнев.

В с. Ахматовка и с. Пустынь Каменского района действовала группа ИПХ, в состав которой входили неработавшие верующие разных возрастных уровней – М.К. Латышева, 1922 года рождения; А.М. Егорова, 1907 года рождения; О.Ф. Логинова, 1918 года рождения; А.К. Семушкина, 1922 года рождения; З.К. Курбатова, 1927 года рождения; А.Е. Бычкова, 1939 года рождения [3. Д. 4681. Л. 89].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг., после сильного прессинга со стороны советско-партийных органов, часть сектантов (Н.Д. Кремнев, Л.И. Новикова, М.И. Якунина и др.) были вынуждены устроиться на работу.

В 1977 г. уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов выступил против решения Камешкирского районного народного суда, который, по представлению Камешкирского района 15 декабря 1976 г., без участия ответчиков В.В. Полубаркина и А.А. Черемушкиной вынес решение отобрать у них троих детей: Наталью, 1968 года рождения; Андрея, 1970 года рождения; Ольгу, 1971 года рождения, и передал их на попечение району. Позже дети были отправлены в школу-интернат. Уполномоченный пишет: «Основанием для вынесения судом этого решения послужил тот факт, что Полубаркин и Черемушкина являлись верующими секты «ИПХ», по своим религиозным убеждениям не разрешали своей старшей дочери Наталье посещать школу...» [4. Д. 91-а. Л. 119]. Исполнение решения суда задерживалось из-за угрозы матери лишиться детей жизни в случае их изъятия. С.С. Попов потребовал более внимательного рассмотрения вопроса, поскольку насилия со стороны родителей не было, дети очень привязаны к семье, проводилась недостаточная разъяснительно-воспитательная работа. Дело было направлено на исследование.

О существовании общин ИПХ в тех же географических и количественных рамках упоминается в докладах уполномоченного Совета по Пензенской области и позже, но без каких-либо деталей.

Итак, деятельность религиозных групп ИПХ Пензенского региона отражала характерные закономерности, присущие конфессиональной практике СССР в 1940–1980-х гг.; региональные религиозные общины ИПХ во всей мере почувствовали на себе прессинг государственно-церковной политики в исследуемый период; вопреки системности и масштабности антицерковной работы государства религиозные общины ИПХ продолжали существовать. В целом же проблема деятельности пензенских групп ИПХ в 1940–1980-х гг. пока еще остается малоисследованной. Следует согласиться с одним из ведущих специалистов А. И. Клибановым по поводу изучения вопроса об истинно-православных христианах в СССР, что до сих пор «история их возникновения, их состав, организация, идеология, деятельность оставались в научной литературе «белым пятном» [5, с. 168].

Литература

1. Атеистический словарь / под общ. ред. М.П. Новикова. – М.: Политиздат, 1984. – 512 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1.
5. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
6. Православие: словарь атеиста / под общ. ред. Н.С. Гордиенко. – М.: Политиздат, 1988. – 272 с.